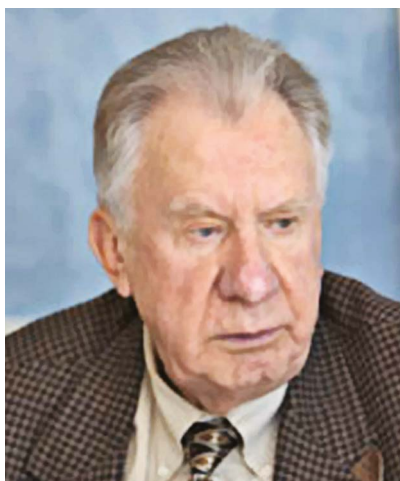

Преодоление социальной и производственной отсталости сельского хозяйства — надежный путь к величию России

Тема очередного заседания Дискуссионного клуба академика РАН О.Т. Богомолова более чем животрепещущая, особенно в свете обострения отношений с Западом.

О.Т. Богомолов, научный руководитель кафедры мировой экономики Института новой экономики ГУУ, почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН, академик РАН

Пути решения продовольственной проблемы России

Предложения по оздоровлению российской экономики и ускорению ее роста обычно в первую очередь предусматривают технические нововведения, улучшение инвестиционного климата, существенное повышение доли накоплений в ВВП, управленческие реформы, к сожалению, не всегда удачные, как, например, в отношении Академии наук. Предлагается слезть с нефтегазовой иглы, возродить разрушенную обрабатывающую промышленность. Все это имеет смысл, но, к сожалению, упускаются из виду и недооцениваются

другие возможности, заключенные в подъеме сельского хозяйства, а также социально-гуманитарной сфере общественной жизни.

Сельское хозяйство традиционно воспринимается как малоперспективная отрасль с точки зрения достижения процветания страны. Между тем реформы, обусловившие беспрецедентный подъем китайской экономики, начинались именно с аграрной сферы, что создало хороший старт для быстрого развития других отраслей. И у нас в АПК име-

ются неиспользуемые резервы ускорения развития, а также обеспечения национальной безопасности. Вопрос в том, как их раскрыть и использовать.

За два с лишним десятилетия рыночных преобразований сельское хозяйство подверглось беспрецедентной деградации. Ныне оно не в состоянии прокормить население: почти половина потребляемого продовольствия импортируется. Не хочется думать, какому риску подвергнется все население, особенно городское, в случае ограничения

или перекрытия поставок продовольствия из других стран.

По сравнению с советским временем душевые нормы потребления наиболее ценных продуктов питания значительно сократились. Хотя изобилия продовольствия тогда в магазинах не было, но фактическое потребление в основном отвечало физиологическим нормам. По мясу, молоку, яйцам и некоторым другим продуктам потребление снизилось порой в 1,5–2 раза. Жизненному уровню основной массы населения нанесен тем самым ощутимый удар. Нехватка натуральных отечественных продовольственных товаров и их восполнение за счет импорта менее качественной продукции отражается на здоровье многих людей. Низкое качество и недостаток пищи обуславливают до 30% всех заболеваний.

Признаком крайне неблагоприятного состояния земледелия является выпадение из обработки и сбора урожая около 40 млн га пахотных земель, в том числе уникальных черноземов. Они частично застраиваются жилыми домами, дачами, превращаются в свалки, а в основном зарастают, и для восстановления требуются немалые затраты. Оставшиеся в обработке земли деградируют из-за нарушения агротехники и недостаточного внесения удобрений, особенно органических. Около 20 тыс. сельских поселений обезлюдели или исчезли с карты страны. И этот процесс продолжается.

На плодоносных угодьях некому работать. Из-за бесхозяйственности, недальновидной и ошибочной аграрной политики в полосу перестройки и «шоковой терапии» Россия понесла огромные убытки. Трудолюбивых и спорых крестьян, которых некогда называли «сеятелями и хранителями государства», уже не существует как класса. Надежды на будущее нужно связывать

с появлением нового слоя энергичных, владеющих достижениями современной агротехники сельских тружеников. Формирование такого класса — острейшая социальная проблема, условие общественной гармонии и процветания страны. Российское село — не только производитель продовольствия и некоторых видов промышленного сырья, а исторически корневая основа нации, ее духовных и нравственных сил. Не случайно Ф.М. Достоевский писал: «И порядок, и законы, и нравственность, и даже сам ум нации... организуется лишь тогда, когда в стране утвердятся прочное земледелие... Каков характер земледелия, таков харак-

К сожалению, российские рыночные реформаторы считали, что приватизация земли и основных фондов колхозов и совхозов создаст импульс для подъема отрасли. Но результат оказался обратный, что подтвердил опыт и других стран, отказавшихся от совхозов и производственных кооперативов, как, например, Венгрии. Из этого следует извлечь уроки. Нужна грамотная стратегия, воплощаемая в политике приоритетной государственной поддержки отрасли, устранении неэквивалентного рыночного обмена продукцией и услугами между городом и селом. Важно не допускать недооценку сельского труда и про-

За два с лишним десятилетия рыночных преобразований сельское хозяйство подверглось беспрецедентной деградации.

тер нации» [1]. Думаю, что эти мысли не утратили смысла и сегодня. Степень цивилизованности общества во многом определяется бережливым отношением к природе, ухоженными полями, радующими глаз благоустроенными селениями.

Подъем и преобразование сельского хозяйства, подготовка и привлечение в отрасль работников качественно нового типа, развитие необходимой бытовой, культурной и транспортной инфраструктуры потребуют, разумеется, немалых капиталовложений. Однако их прямой и кумулятивный эффект будет не менее значимым для общества, чем отдача от инвестиций в нефть, газ и экспортные трубопроводы. Его демонстрируют пока еще немногие крупные высокопродуктивные хозяйства, своего рода маяки на общем унылом фоне, имеющие щедрую государственную поддержку. Пока это лишь островки современной организации аграрного производства.

дукции, ножниц в динамике цен на аграрную и промышленную продукцию.

Условия жизни и работы в сельской местности должны неуклонно приближаться к городским. Но и занятые сельскохозяйственным трудом по образовательному уровню, владению современными профессиональными знаниями и опытом не должны сильно уступать работникам промышленности. Формирование нового класса сельских тружеников предполагает передовую систему их подготовки, а также создание материальных и моральных стимулов для жизни и работы в сельских условиях.

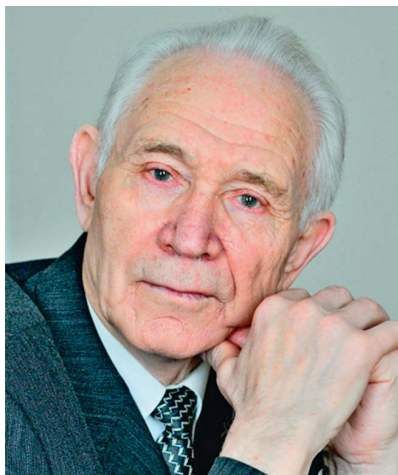
Превращение аграрно-промышленного комплекса в мощную преуспевающую отрасль народного хозяйства — задача не из простых, требующая немалого времени. Кроме того, важно обеспечить за Министерством сельского хозяйства роль главного организатора и проводника

в жизнь необходимых преобразований. Для этого министр должен обладать широкими полномочиями, авторитетом в обществе и нести ответственность за положение дел в отрасли.

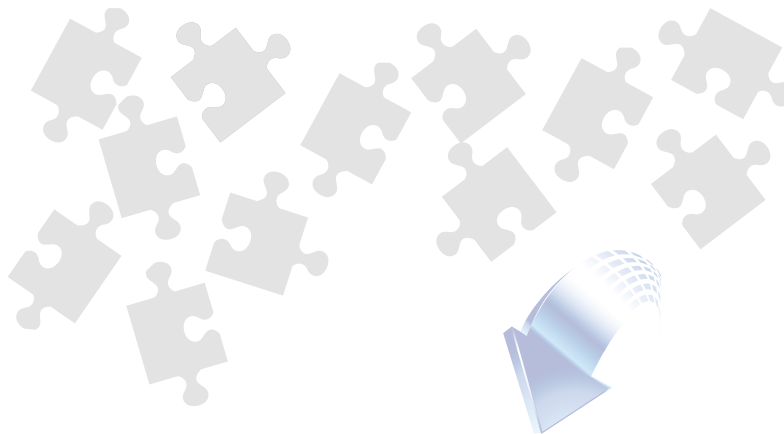
Самое трудное — найти финансовые ресурсы для возрождения российского сельского хозяйства. Думаю, что эту задачу

можно решить за счет выделения кредитов селу, в том числе мелким и средним хозяйствам, тем более что такие кредиты способны достаточно быстро окупиться. Чтобы иметь дополнительные поступления в бюджет, пора перейти к прогрессивной шкале налогообложения и мерам по укреплению налоговой дисциплины. При необходимости найдутся

и другие источники, если будет политическая воля. Нельзя упускать из виду и возрождение собственного аграрного машиностроения до современного уровня, поддержку кооперативного движения, демополизацию каналов сбыта продовольствия и его доведения до потребителей, а также системы снабжения села промышленной продукцией.

В.В. Милосердов, доктор экономических наук, профессор, академик РАСХН

Достаток продовольствия в стране — это одна из главных предпосылок обновления российского общества

У нас не все понимают, что такое продовольственная обеспеченность и безопасность. Некоторые говорят: разве можно сравнить сегодняшнее изобилие продуктов в магазинах с той пустотой, которая была в советское время? Но продовольственная обеспеченность и безопасность — это не только продукты в магазинах, а в первую очередь способность накормить население, удовлетворить его важнейшую жизненную потребность. Вот с этим у нас положение не очень хорошее. Импорт продовольствия в РФ составляет более 40 млрд долл., тем не менее душевое потребление по основным продуктам — мясу, молоку, рыбе — пока не достигло уровня 1990 г. Сегодня Россия экспортирует более 20 млн т зерна, а ведь за последние 12 лет мы произвели зерна на 23 млн т меньше, чем в дореформенную пятилет-

ку. Беспрецедентное падение поголовья мясного и молочно-го скота сделало это возможным.

Каковы показатели продовольственного достатка и безопасности? Как я уже сказал, первый из них — душевое потребление, второй — качество продукции. После того как были ликвидированы стандарты в производстве продовольствия, предприниматели научились делать колбасу практически без мяса. Качество ее очень низкое. Такое же низкое качество у продукции, поступающей к нам из-за рубежа. Третий показатель — повсеместная доступность продовольствия.

Я считаю, что, несмотря на наши контрсанкции, вряд ли зарубежные партнеры откажутся от поставок продовольствия в Россию. Но в условиях мирового продовольственного кризиса цены во

всем мире растут. Если сейчас мы тратим на импорт 40 млрд руб., значит, в ближайшее время будем тратить 60 млрд. В то же время российская экономика стагнирует. Если мы будем заниматься импортозамещением, у нас высвободится часть средств, и можно было бы направить их в сельское хозяйство.

Есть еще одна очень важная проблема: в России разрушена заготовительная система, крестьянин остался один на один с перекупщиками, спекулянтами и с быстро набирающими силу торговыми сетями, которые как клещи вцепились в него и сосут у него кровь. Российский крестьянин живет в условиях продразверстки, только забирают у него не произведенную продукцию, а доход. Представляете, в конечной валовой продукции сельского хозяй-

ства доля затрат составляет 48%, а доля в доходах — 18%. Из-за неэквивалентного обмена село сегодня недополучает примерно 1,3 трлн руб. Обеспечив эквивалентный обмен, можно было бы существенно увеличить сельские доходы и инвестиции.

что если бы в США вдруг исчезла сельская кооперация, то через полгода не было бы и сельского хозяйства.

Сегодня рынок не может существовать без посредника, и таким посредниками должны высту-

сельские проблемы удалось бы решить.

Каждый работающий в сельском хозяйстве обеспечивает занятость 8–10 человек, работающих в других отраслях народного хозяйства. Значит, сельское хозяйство могло бы стать локомотивом развития всей экономики. К сожалению, мы только декларируем приоритет развития сельского хозяйства, но абсолютно ничего не делаем.

Толстой говорил, что государство у нас хворает, самой слабой частью, которая хиреет, заедает, является крестьянство, надо дать толчок организму создать прилив питательных соков к больному месту, тогда организм осилит болезнь. В этом должно, несомненно, участвовать государство. К сожалению, наши хунвейбины, как я их называю, например тот же Греф, говорят, что поддержка какой-то одной отрасли — это неандертальская политика.

Российский крестьянин живет в условиях продразверстки, только забирают у него не произведенную продукцию, а доход.

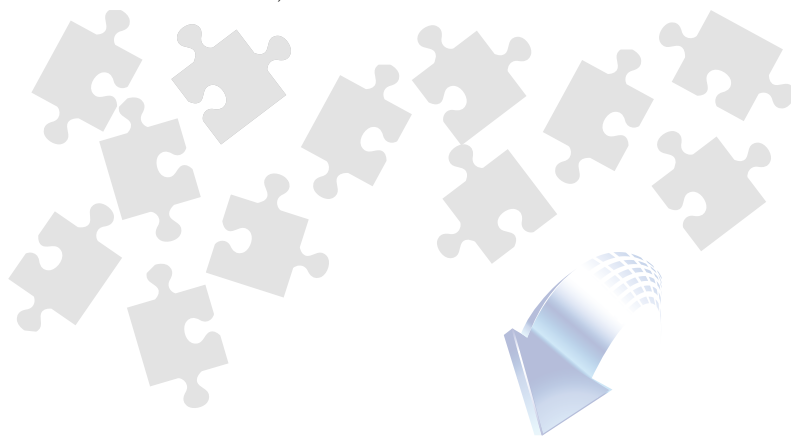
Наше сельское хозяйство ощущает острую нехватку кадров. Например, у нас нет механизаторов, которые могли бы работать на импортной технике, не хватает зоотехников и экономистов — никто не хочет ехать в сельскую местность. Ежегодно с карты исчезает по тысяче с лишним деревень.

В 1990 г. я был в Америке и встречался с заместителем министра сельского хозяйства. Спрашиваю у него: скажите, пожалуйста, как вы относитесь к сельской кооперации? Он подумал и сказал,

пять кооперативы, организуемые прежде всего самими сельскими производителями. К сожалению, в нашем министерстве считают, что мы можем создавать кооперативы без государственной поддержки. Но какой кооператив в состоянии конкурировать с такими монстрами, как «Ашан» и «Перекресток»? Тут нужны большие средства. Если бы мы вернули хотя бы половину денег, которые храним в качестве резервов в Америке и Европе под 1,5–2%, и направили их в сельское хозяйство, многие

Ю.Ю. Болдырев, экономист, публицист

Новая стратегия заключается в том, что развитые страны сегодня должны быть и промышленными, и сельскохозяйственными, а отстающие — никакими

Сельскохозяйственная секция Московского экономического форума разработала программу развития сельского хозяйства. Мне кажется, мы не должны обсуждать эту проблему как бы

с нуля, игнорируя факт создания упомянутой программы. У нее есть свои недостатки, ее можно критиковать, но, мне кажется, мы должны от чего-то отталкиваться. Если мы будем публиковать

материалы этого обсуждения, то полезно было бы включить и презентацию этой программы.

В мировой экономике наблюдаются некоторые общие фунда-

ментальные сдвиги. Если раньше государства делили на две группы: индустриально развитые и отсталые, сельскохозяйственные, то новая стратегия заключается в том, что развитые страны должны быть одновременно и промышленными, и сельскохозяйственными, а отстающие — никакими.

Современные глобальные правила игры, которым мы пока еще подчиняемся, в том числе через механизмы ВТО, нацелены на то, чтобы не дать нам возродить свое сельское хозяйство, стать самодостаточными в обеспечении продовольствием. Это важно помнить. Без пересмотра этих глобальных правил возродить сельское хозяйство, агропромышленный комплекс мы не сможем.

Еще один интересный аспект проблемы: изменение представлений человека о счастье за последние 50–80 лет. Если десятилетия назад многие мечтали вырваться из деревни, попасть

в город, надеть рубашку и галстук, ходить на службу и больше не ковыряться в земле, то сейчас обратная тенденция — движение из городов в сельскую местность. Ректор Санкт-Петербургской сельскохозяйственной академии В.А. Ефимов разработал концепцию расселения по территории страны — его доклад на эту тему есть в Интернете. Он приводит конкретные данные, свидетельствующие о том, что в США в последние 15–20 лет расселение из мегаполисов является целенаправленной политикой, стимулируемой государством. И в Белоруссии то же самое. А в России, как мы знаем, бывший министр экономики ныне председатель Сбербанка провозгласил концепцию мегаполизации страны, то есть концентрации населения в нескольких мегаполисах. Экономически так, якобы, выгоднее, а особенно если рассматривать проблему с точки зрения экономики ядерных боезарядов, которые потребуются, чтобы такие агломерации уничтожить. Сейчас нам нужно ста-

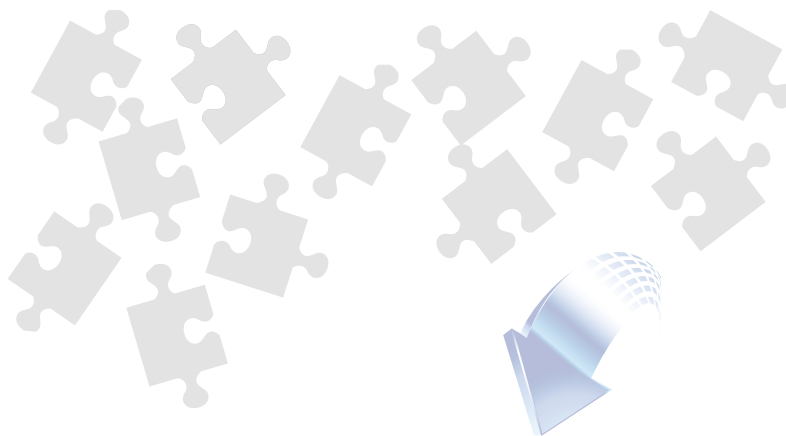
вить вопрос о категорическом отказе от такой мегаполизации.

Равномерное расселение по всей территории страны потребует создания культурного стереотипа, в рамках которого счастье будет трактоваться как жизнь на природе и гармоничное соединение сельскохозяйственного и интеллектуального труда. В связи с этим возникает вопрос о том, что университеты должны быть небольшие, а не на 20–50 тыс. студентов. Может быть, экономически они менее рентабельны, но очень важно, чтобы ученые имели возможность не только жить на природе, читать лекции студентам, но и заниматься каким-то прикладным исследовательским трудом.

Надо четко осознавать, где телега, а где лошадь. Лошадь не там, где дороги и газ, а в изменении культурного стереотипа, в том числе у власти. А на основе этого нового стереотипа уже можно создавать программы, строить дороги, газифицировать страну.

О.М. Попцов, публицист

Кому следует отстаивать интересы сельчан и тружеников полей?

Ситуация в российском сельском хозяйстве, безусловно, удручающая. На протяжении последних 24 лет, начиная с 1990-х годов, она существенно ухудши-

лась по сравнению с дореформенным состоянием. В России некому защищать интересы деревни. Программные документы принимаются вне Министерства

сельского хозяйства, проходят мимо него, и это очень показательно, это абсурдное управление. Более дремучего правительства, чем мы имеем сейчас, я не

видел. Игра в молодое правительство на грани абсурда. И то, что у нас в стране нет крестьянской, аграрной партии — это тоже абсурд. Нужна политическая сила, которая бы объединила агра-

программа номер один для развития страны, ничего хорошего не добьемся в оздоровлении всей экономики. Россия способна стать индустриально-аграрной империей в условиях миро-

ство спиртоводочной продукции. Если мы этого шага не сделаем, у нас ничего не получится. Страна лишилась крестьянства, но не только, она лишилась и рабочего класса как такового. В Москве, например, уничтожено 70% промышленных предприятий, на их месте построены бизнес-центры. Разрушена некогда лучшая в мире система образования. Повторяю. Необходимо сконцентрировать силы, способные защитить деревню, создать концепцию ее развития, силы, которые будут весомы в государственных структурах, во власти, в депутатском корпусе. И делать это надо сегодня, немедленно.

Более дремучего правительства, чем мы имеем сейчас, я не видел.

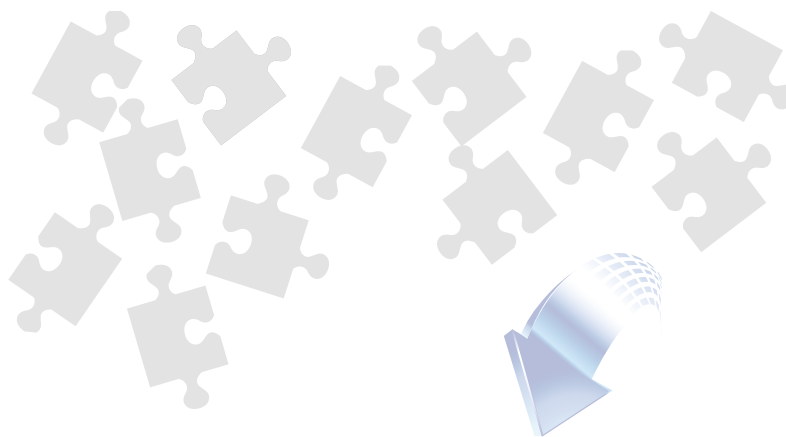
риев — политиков и управленцев — и крестьян и которая занялась бы защитой их интересов в парламенте, правительстве, в других инстанциях и организациях. Пока мы не признаем, что развитие продуктивного сельского хозяйства в целом есть

вого продовольственного кризиса. Чтобы не использовать эту возможность, надо быть просто кретинами, слепыми людьми.

Где взять деньги на развитие? Надо восстановить государственную монополию на производ-

К.Н. Брутенц, доктор экономических наук, профессор

Есть ли у нас партия, защищающая рабочий класс и тружеников села?

Тяжелое положение сельского хозяйства в нашей стране есть абсолютно логичный результат принятого в РФ курса реформ. В течение двадцати с лишним лет нам внушали, что Россия — энергетическая супердержава. Да как супердержава может быть только энергетической? То же самое в Саудовской Аравии называют нефтяным проклятием. А у нас супердержава.

Кроме партии олигархов в России сегодня нет никаких других партий, представляющих работников заводов и полей. Это одно

из уродств, характерных для нашего общества. Кто у нас сейчас защищает их интересы? Есть в обществе какие-то группы, ко-

Сейчас рождается представление о счастье как важной духовно-моральной ценности нашего времени. Идет поиск новой

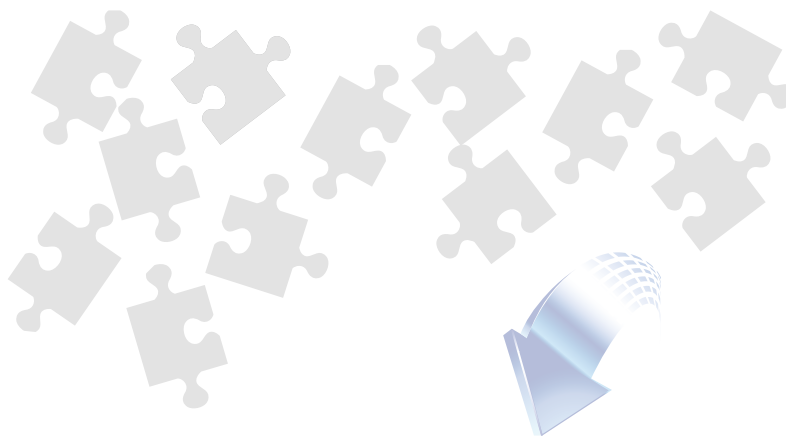
Кроме партии олигархов в России сегодня нет никаких других партий, представляющих работников заводов и полей.

которые очень близки друг другу по интересам; они могут быть представлены в рамках одной партии или двух партий, или трех партий.

философии среднего класса в контексте кризиса либерализма. Счастливой и полноценной жизнью не должны быть обделены и сельчане.

В.И. Дашичев, главный научный сотрудник Центра международных экономических и политических исследований РАН, доктор исторических наук, профессор

К чему привело разрушение колхозов и совхозов?

Академик Б.С. Кашин написал статью: «Только реальные дела изменят ситуацию на селе», в которой наметил пути выхода из кризиса. Но мне хотелось бы сказать о том, о чем академик Кашин умолчал. Главный удар, нанесенный по нашему сельскому хозяйству, — это разрушение колхозов и совхозов (240 тыс. колхозов и 270 тыс. совхозов).

Нужно ли было это делать? Конечно, нет. Надо было, как это сделали венгры в 1968 г., преобразовать колхозы и совхозы в товарищества или хозяйства в собственности самих производителей. Благодаря этому шагу Венгрия совершила зеленую революцию. Европейское содружество, так оно тогда называлось, запретило ввоз венгерских сельскохозяйственных продуктов, потому что европейская продукция не выдерживала конкуренции. Только в СССР венгры поставля-

ли 2 млн т зерна. И мне кажется, что стимулом для них послужило американское нововведение — так называемые *Employer Enterprises*, то есть предприятия в собственности работников, которые появились в США в 1967 г.

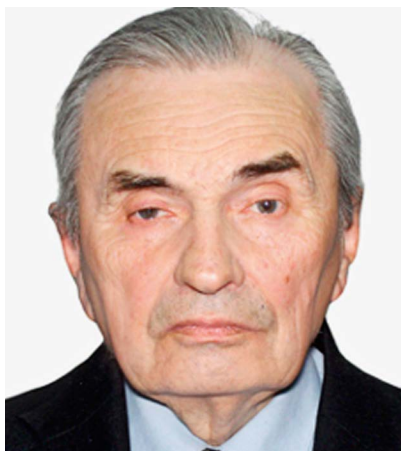
Главный удар, нанесенный по нашему сельскому хозяйству, — это разрушение колхозов и совхозов.

В 2012–2013 гг. кооперативное движение во всем мире охватывало 1 млрд 100 млн человек. *Employer Enterprises* — кооперативы в собственности работников — составляли примерно 30%, и их число все время растет. В 2012 г. Организация Объединенных Наций провозгласила День кооперативного движения. А мы даже не знали об этом, у нас это никак не отмечалось. Кооперативное движение в РФ надо восстанавливать.

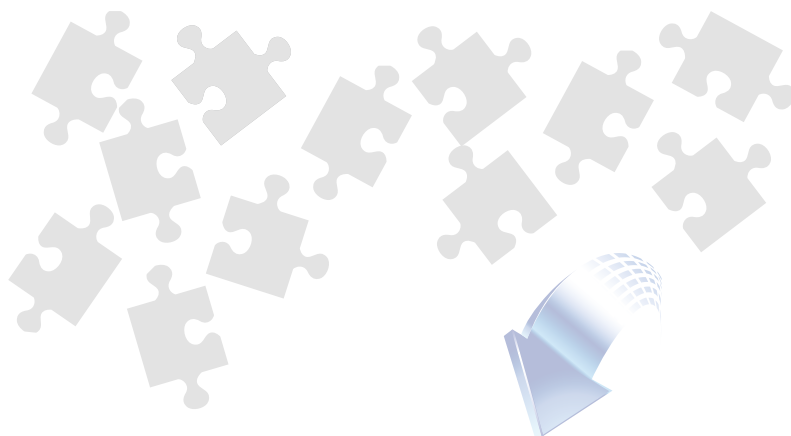
В России разрушена деревня. И невольно вспоминаются слова Некрасова: «Назови мне такую обитель, я такого угла не видал, где бы сеятель твой и хранитель, где бы русский мужик не стонал». Русский мужик стонет, понимаете? Я думаю, что глав-

ная проблема заключается в финансировании сельского хозяйства. Медведев сказал, что на его развитие в ближайшие три года нужно 100 млрд руб., а на Вооруженные силы до 2020 г. планируется израсходовать 20 трлн руб. Где же здесь правильная расстановка приоритетов в экономической и общенациональной политике? Полагаю, сельское хозяйство имеет не менее важное геополитическое значение, чем вооруженные силы.

А.Ф. Серков, заведующий отделом
Всероссийского научно-исследовательско-
го института экономики сельского хозяй-
ства, академик РАН, академик РАСХН

Аграрная политика — неотъемлемая часть макроэкономической стратегии

Вот уже 23 года идет процесс консолидации подходов к проблемам аграрного комплекса. Но, к сожалению, многочисленные проекты не реализуются. Второй вариант аграрной политики (дорожной карты ее реализации) обсуждался на Московском форуме. Это действительно оптимистический вариант, предусматривающий меры, необходимые для того, чтобы наше сельское хозяйство могло не только накормить страну, но и занять ведущие позиции в экспорте продовольствия.

Сейчас основной вопрос — как переломить ситуацию? Сегодняшняя государственная программа финансируется по ценам, не сопоставимым с нынешними. И более того, на 2014, 2015 и 2016 гг. в ходе так называемой оптимизации бюджета сельскому хозяйству сократили финансирование по этой программе и больше всего ее социальную часть. На всю социальную сферу села за эти три года из федерального бюджета будет выделено всего 9 млрд руб. Эта сумма сопоставима со стоимостью строительства дороги от Москвы до Сколково. Есть еще средства из региональных бюджетов, так называемые внебюджетные источ-

ники — их в сумме набирается 38 млрд руб.

В рамках реализации программы, рассчитанной на восемь лет, на социальное развитие выделено в два раза меньше денег, чем будет потрачено на третью кольцевую дорогу вокруг Москвы. В прошлом году выделили дополнительно 42 млрд руб. на приобретение удобрений и го-

нить сложившуюся ситуацию? Насущная проблема — соответствие и взаимосвязь макроэкономической политики с аграрной политикой. Почему? Потому что у нас макроэкономическая политика независима от аграрной политики. Показатели макроэкономической политики на перспективу сформированы таким образом, что к 2015 г. все сельское хозяйство у нас будет

На всю социальную сферу села за эти три года из федерального бюджета будет выделено всего 9 млрд руб. Эта сумма сопоставима со стоимостью строительства дороги от Москвы до Сколково.

рючего, потому что иначе невозможно выполнить минимальный объем работ. На 2014 г. эти деньги сняли. И сегодня на эти цели мы получаем на 27% меньше, чем раньше. А без поддержки российские товаропроизводители не могут. И во всех странах государство поддерживает сельское хозяйство, потому что этот сектор не может иначе работать рентабельно.

Что сегодня можно предложить, в каких направлениях можно и нужно работать, чтобы изме-

убыточным. Но оно оказалось убыточным уже в 2013 г. Даже в Белгородской области у Савченко, а это лидер нашего аграрного сектора, в 2013 г. без субсидий рентабельность была на нуле. В Татарстане без субсидий убыточность минус проценты. Тоже развивающийся регион.

Разрушение колхозов и совхозов — это одна из главных причин деградации сельского хозяйства. У сельхозорганизаций 72% посевных площадей, которые дают 47% продукции, крестья-

янские хозяйства имеют 22% посевных площадей и дают 8,5% продукции. Личные подсобные хозяйства (ЛПХ), имея 5% земли, дают 45% продукции.

Прежде всего нужно провести инвентаризацию заброшенных земель. По разным оценкам, сегодня осталось лишь 20 млн га, которые можно ввести в оборот, некоторые считают, что меньше. Каждый год зарастает примерно по 2 млн га земли. И обязательно надо восстановить землеустроительные службы. На это потребуется примерно 10–16 млрд руб. Кроме того, нам следует решить вопрос о формах хозяйствования. Сегодня существует три основные: ЛПХ, крестьянские хозяйства, крестьянские и сельскохозяйственные организации. 300 крупных холдингов дают почти 40% валовой сельхозпродукции. Остальные хозяйства, как правило, прозябают, потому что рынок им практически недоступен, поскольку рынком командуют те, у кого этот рынок находится в собственности.

Что касается крестьянских фермерских хозяйств, здесь, конечно, нужна кооперация, как и в случае с нехолдинговыми сельхозорганизациями. Мы предлагали разделить страну на семь регионов и дать хотя бы по 100 млн руб. на область, чтобы запустить процесс развития кооперации. Но на это дело денег нет. Тут даже не безразличие, а, мне кажется, кто-то лоббирует, чтобы у нас не было кооперации.

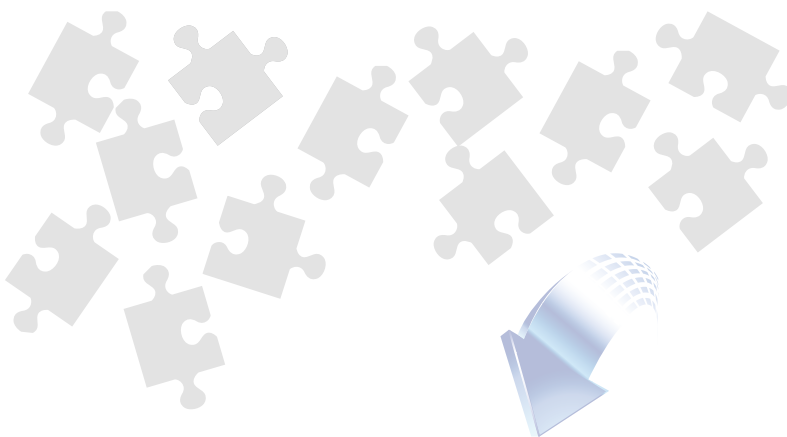
Вторая проблема связана с доходами. Здесь есть три направления: первое — поднять цену на рынке, второе — снизить издержки товаропроизводителей и третье — субсидии и прямая поддержка. Мы считаем, что все три направления должны работать, но цена на рынке регулируется только рынком, а рынок в РФ не принадлежит товаропроизводителю. Выход только один — кооперация, чтобы товаропроизводитель выходил на рынок через свой кооператив. По крайней мере такой путь подсказывает мировой опыт. Чтобы умень-

шить издержки производства, необходимо снизить издержки на основные материальные ресурсы. Сейчас у нас есть субсидии, но условия их предоставления таковы, что ими может пользоваться лишь третья часть товаропроизводителей.

Вопрос кредитования очень важный. У нас два банка — Россельхозбанк и Сбербанк — являются основными кредиторами сельского хозяйства. Но они не хотят кредитовать, так скажем, низко-рентабельные или умирающие хозяйства. Нужен какой-то правительственный орган. Например, в США и во Франции этим занимается Министерство сельского хозяйства. Но дело не в названии, а в функциях. И самое главное — отношение к сельским территориям. Мы ставили вопрос о необходимости закона о социальном развитии села, обязывающего государство заниматься этими вопросами. Нет, перевели стрелки — разработать стратегию. А что такое стратегия, мы с вами хорошо знаем.

Б.А. Шмелев, научный сотрудник
Института экономики РАН

Жизнь на селе производит убогое впечатление

В последнее время я много ездил по России: жизнь на селе производит убогое впечатление. Наша деревня как бы застыла в своем развитии. Один польский профессор

на международной конференции, рассуждая о роли России в мире, бросил такую фразу: «Российская деревня — это XIX век». Ему не откажешь в правоте.

Проблематика сельского хозяйства у нас обсуждается много лет — масса конференций, масса документов, масса стратегий, а воз и ныне там. В общем и целом никакого принци-

ального сдвига не видно. Встает вопрос: почему? Вроде бы, все всё понимают, говорят правильные слова, есть соответствующие структуры, которые пишут хорошие документы, а результатов нет. Была в свое время очень хорошая идея: развитие фермерства. Но фермерство у нас не

с системным кризисом экономической политики в РФ. До тех пор, пока страна не слезет с так называемой газовой иглы, пока мы не перестанем вкладывать гигантские деньги в развитие нефтегазового сектора, сельским хозяйством никто заниматься не будет. Сейчас, когда обостря-

рынок в деревне работает специфически, своеобразно. Нигде в мире чисто рыночных отношений в сельском хозяйстве нет, применяются другие методы. Вот, например, Беларусь — небогатая страна, а какие результаты! Магазины забиты собственной продукцией: мясо, молоко, сыр, творог — все высокого качества. Это следствие целенаправленной государственной политики.

История показывает, что без хорошего пинка в России ничего не делается. Деньги у нас есть, нет политической воли.

прижилось, практически ничего не получилось. С точки зрения обеспечения села трудовыми ресурсами ситуация ужасная. Кто сейчас живет в деревне? Старички либо маргиналы, спившиеся, разложившиеся люди, неспособные работать. Проблема кадров стоит очень остро, и если мы ее не решим, то о каком подъеме сельского хозяйства можно говорить? Кто будет реализовывать эти прекрасные стратегии, выращивать скот, работать на полях?

Значит, в сельскохозяйственной политике нужен системный подход. Думается, наши неудачи в сельском хозяйстве связаны

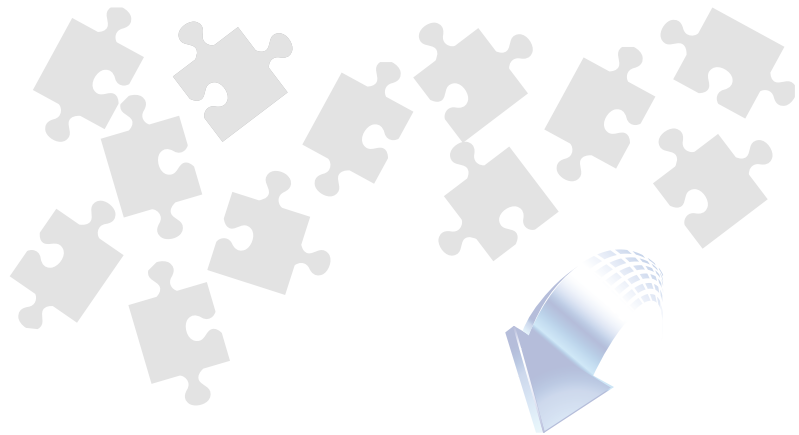
ются отношения с Западом, ухудшается международное положение России, опять заговорили о продовольственной безопасности. Может быть, это подтолкнет наше правительство к тому, чтобы предметно заняться деревней и сельским хозяйством. История показывает, что без хорошего пинка в России ничего не делается. Возможно, эта ситуация может рассматриваться как такой пинок, который заставит ворочаться российскую правящую элиту. Деньги у нас есть, нет политической воли.

Ставка в России делается на развитие рыночных отношений. Но

Думаю, что перемены к лучшему в нашем сельском хозяйстве произойдут только тогда, когда будет пересмотрена экономическая политика в целом, разработана и одобрена иная модель развития экономики. Если же мы и дальше будем тешить себя мыслью о том, что Россия — энергетическая сверхдержава, рассказывать сказки о том, что мы можем сделать с Европой, если прекратим поставлять туда газ, то принципиальных изменений не произойдет. Дело даже не в том, что в три раза сократилось поголовье скота, зарастают земли. Нет людей, которые хотели бы и могли бы работать в сельском хозяйстве, а без человека ничего не сделаешь.

В.И. Тарасов, руководитель Аграрного центра ЕврАзЭС

ВТО — это минимум сотни миллиардов ежегодных убытков

Я хотел бы поговорил подробнее о задолженности сельских производителей и роли бан-

ков. Если сравнить эту задолженность и сумму денег, которую мы потратили на субсиди-

рование Россельхозбанка, они совпадут. Это не крестьянские долги в 1,7 трлн руб. Эта задол-

женность в основном образовалась из-за того, что крупные корпорации брали миллиардные кредиты. Потом они перекредитуются, а эти долги скорее всего спишут. Мы не всегда умеем различить, кого стоит, а кого не стоит кредитовать. Сейчас говорят: давайте субсидировать молочную промышленность. Но она вся продана за рубеж, значит, мы будем поддерживать западных владельцев.

у него квалифицированные исполнители.

За последние два-три года мы очень много потеряли в сахарной отрасли, потому что белорусы обнулили пошлины и без пошлин закупили сахар-сырец, выпускали дешевый сахар, который продавали на нашем рынке и получали сверхприбыль. Когда был создан Таможенный союз, они увеличили субсидии на производство мо-

и отходов. Америка всем своим фермерам обеспечила нужную доходность за счет глубокой переработки кукурузы. Перерабатывают 150 млн т. Когда Обаму стали критиковать, он сказал: «Я не сброшу ни одного зерна с этого конвейера». Они выпускают глюкозно-фруктозный сироп — это та самая патока, на которой пекут наши пряники, а мы покупаем импортный сахар-сырец. В США промышленный этанол делают на селе — 50% заводов, производящих биоэтанол, находятся в частной собственности у фермеров; они обеспечивают значительную мощную прибыль и устойчивый выпуск высокооктанового бензина.

Мы не всегда умеем различить, кого стоит, а кого не стоит кредитовать.

Теперь о членстве в ВТО. Оно обходится ежегодно для села минимум в сотни миллиардов убытка. На страницах «Российской газеты» мы дискутировали по этому вопросу с главным переговорщиком о нашем вступлении в ВТО — господином Медведевым и другими. Безрезультатно.

Я разделяю аграрную политику Лукашенко — становление нового села с коттеджами, Интернетом, хорошими дорогами. Это результат того, что его указания четко выполняются,

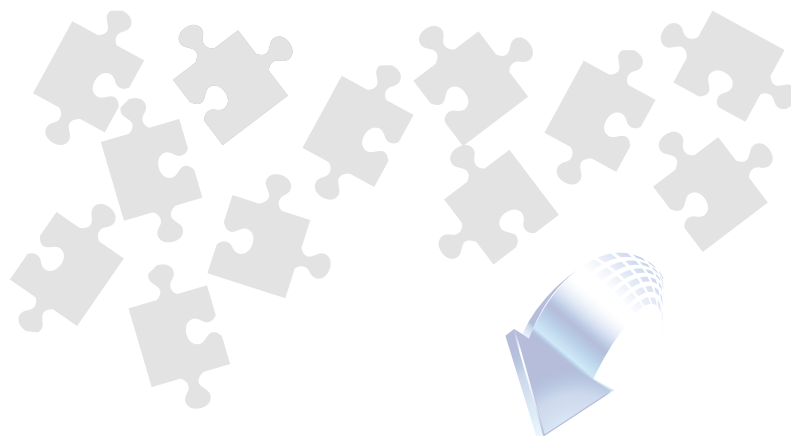
лока, их молоко дешевле, а конкурентов у них на нашем рынке нет. Мы опять проигрываем.

На Западе повсеместно имеет место аграрно-промышленная интеграция. В России по инициативе губернатора Томской области создана ассоциация инновационных регионов. Мне кажется, надо настаивать на том, чтобы наши мощные аграрные комплексы тоже туда вошли. И все это надо делать под лозунгом глубокой переработки сельскохозяйственного сырья

Хорошо, что мы приступили к программе выращивания новых культур, в частности топинамбура, из которого можно делать инсулин, фруктозно-глюкозный сироп и тот же биоэтанол на мини-заводах. Кроме прочего это позволит экономить валюту — пока что инсулин закупает в Китае. Все это источники финансирования, но главное — решить вопрос о миллиардах долларов, которые мы списываем банку.

Б.Е. Фрумкин, заведующий сектором Института экономики РАН, кандидат экономических наук, доцент

Сельское хозяйство у нас пасынок, о котором вспоминают в критических ситуациях

Проблема наша в том, что Россия в очередной раз, в данном случае в агропродовольственном

комплексе, отстает от мирового технического прогресса. Я говорю не о реиндустриализации,

которая сейчас стала мейнстримом, а о реаграризации. В развитых странах сельское хозяй-

ство обеспечивает экономию ресурсов для всей страны в целом при производстве дополнительного продукта для внутреннего и внешнего рынка, обеспечивает сохранение окружающей среды, земель, воды и так далее для будущих поколений. Оно по сути дела является полигоном для формирования зеленой экономики. Тут и зеленая энергетика, и производство без химии, и органическое земледелие и т.д. Это новый технологический уклад, который формируется в развитых странах и совершенно отсутствует в РФ, где сельское хозяйство остается пасынком.

Мы должны подключить к этому технологическому циклу, хотя наше сельское хозяйство уже можно записать в органическое. Сейчас, по официальным данным, 55% посевных площадей вообще не удобряются минеральными и 92% органическими удобрениями. Но дальше так продолжаться не может. Надо превращать сельское хозяйство в органическое, но не за счет отказа от использования удобрений и пестицидов, а путем применения современных технологий, которые позволяют повысить продуктивность, не разрушая почвы.

Что касается аграрной политики, то в ее рамках, как тут пра-

вильно говорили, нужно совместить макроэкономическую политику с аграрной. Нам нужны новая аграрная политика и новый подход. И не надо изобретать колесо; следует учесть опыт, который за несколько десятилетий накопил Евросоюз. Важно, чтобы в аграрной политике была и производственная, и рыночная, и социальная часть. Минсельхоз надо обязательно трансформировать, как это делается в других странах: министерство продовольствия и села или продовольственного хозяйства и села, как угодно, но чтобы все эти вопросы решались вместе.

Если фермер имеет достаточные доходы, он сам создаст рынок для сельскохозяйственного машиностроения, химии и т.д. А если внутренний рынок недостаточен, то государство должно способствовать тому, чтобы сельхозпродукция продавалась в других странах в рамках международного сотрудничества. Годится ли нам опыт Беларуси? В рамках Таможенного союза постепенно выравнивается доля бюджетной поддержки сельского хозяйства: в РФ и Казахстане повышается, а в Беларуси понижается, и результаты этого уже налицо. Сейчас по указанию президента Белоруссии готовится реформа сельского хозяйства, которая предусматривает

постепенное внедрение рыночных рычагов сначала в перерабатывающей промышленности, а затем и в сельском хозяйстве. Убыточные кооперативы и совхозы будут ликвидированы или проданы желающим за символические деньги.

Еще один очень важный момент: где взять деньги на развитие агропромышленного комплекса? Специалисты так оценивают необходимую помощь сельскому хозяйству: чтобы оно более или менее оставалось на плаву — 700–800 млрд руб. в год. Выкроить их из бюджета очень трудно, поскольку пространство для маневра ограничено. Лучше подумать об освобождении сельского производителя от налогов, а нужное ему топливо — от акцизов. А то получается, что у сельского хозяйства сначала забирают деньги, передают их в бюджет, а из бюджета потом выделяют.

И последнее: уже давно надо было разделить Россельхозбанк. Сейчас он совмещает функции ВЭБа для сельского хозяйства и коммерческого банка, и ни то, ни другое у него не работает. Значит, надо искать какие-то другие пути: может быть, кредитная кооперация, может быть коммерческий банк, а лучше всего, если оставить только ВЭБ.

Подводя итоги дискуссии, О.Т. Богомолов отметил:

— Наша встреча показала, насколько остры проблемы и насколько они сложны. Совершенно ясно, что нужно что-то предпринимать в области развития сельского хозяйства, причем срочно. Российскому сельскому хозяйству необходима политическая поддержка, а также люди, достаточно авторитетные и самостоятельные, чтобы осуществлять новый курс на подъем агропромышленного комплекса как локомотива в развитии

экономики и ее модернизации. Эта задача непростая, но тем не менее осуществимая, и источники финансирования для ее решения можно найти. Но главное — наличие политической воли.

Остро стоит вопрос о кадрах для сельского хозяйства — в разваленные дома и в бездорожье никто не поедет. Мы должны подумать о том, как привлечь людей в деревню, как повысить

уровень подготовки специалистов-аграриев.

Проблемы накапливаются, и рано или поздно надо будет принимать меры. Возмутительно, что страна, располагающая такими возможностями для развития агропромышленной отрасли, не может обеспечить себя продовольствием. **ЕБ**

ПЭС 14129/16.04.2014

Литература

1. Достоевский Ф.М. Дневники писателя. М., 1989. С. 435.